

ЛОВУШКА ДЛЯ ЛОНГТАЙМЕРА

Это случилось прозрачным осенним утром, когда я завтракал на веранде своего бунгало с видом на лес и маленькое озеро в компании щебечущих птиц и ноутбука, показывающего графики фондового рынка. Я отпил сваренного моей женой Агатой кофе, потянулся за тостом, собираясь намазать его клубничным джемом, и... прозрел. Голова на пару секунд закружилась, меня замутило, рука с чашкой дрогнула, расплескав на стол тёмную ароматную жидкость. Картинка перед глазами потемнела, на лбу выступил пот. Я зажмурился, сконцентрировался и несколькими глубокими вдохами вернул контроль над своим телом. Тело подчинилось, приступ миновал. Я начал вспоминать.

Через пару минут я прозрел полностью.

Я вовсе не трейдер. Это не мой дом, даже не моя страна. Агата – не моя супруга. Весь этот спектакль с поселением вдали от цивилизации – её рук дело. Она устроила мне годичную амнезию и знает, что эта потеря памяти временна. Знает, потому что происходило подобное уже не раз. Эта история уходит корнями вглубь веков. Я – лонгтаймер, а она – охотник за лонгтаймерами. И... всё это сложно.

Я принялся вытирать салфеткой разлитый кофе, размышляя, где сейчас Агата. Нельзя дать понять ей, что я всё вспомнил. У неё чудовищная интуиция, но я подготовлен. У меня есть помощник, вернее помощница. Только нужно выиграть время.

Украдкой я взглянул на окно кухни. Кажется, там мелькнула её тень. Ну да, она хотела приготовить нам апельсиновый фреш. Интересно, как долго я смогу притворяться? Хватит ли меня на пару дней или спектакль кончится, как только она вернётся на веранду?

Стараясь выглядеть со стороны вальяжно и расслабленно, я выпил остывший кофе и подтянул ноутбук ближе. Так, интернет есть, это замечательно, спасибо прогрессу, спасибо современным средствам связи. Посылать гонца с тайным посланием, как делалось ещё каких-то двести лет назад, больше не нужно. Я вызвал запрятанную в недрах ноутбука программу, закамуфлированную под сервисную утилиту, и комбинацией клавиш отправил моей группе поддержки кодовый сигнал.

Ответ пришёл через минуту. В нижней панели рядом с часами появилась пиктограмма в виде колокольчика. Словно бы случайно я оглянулся и, не увидев на горизонте моей лжесупруги, ткнул курсором в значок. В открывшемся окне я выбрал текстовый режим связи.

«Привет, Барклай! Очухался?! Вижу твой маркер».

«Подстрахуешь?»

«Разумеется. Можешь не волноваться. Мы близко».

Шорох за спиной заставил меня напрячься. Я быстро закрыл программу связи и вернул на экран графики товарных фьючерсов. Приказав себе не оглядываться, отломил кусочек тоста. Этот момент всегда сложный, несмотря на мой немалый опыт. Балансирование по лезвию бритвы. Игра с большой буквы. Квинтэссенция моей загадочной жизни.

Она подошла и села рядом. Опустила кувшинчик с апельсиновым фрешем на стол. Пододвинула ближе два высоких стакана. Чмокнула в щёку, окутав ароматом тонкого парфюма, коснувшись прядью шелковистых каштановых волос.

Проклятье! Как же меня влечёт к ней! От неё исходят какие-то флюиды, с которыми моя сущность входит в резонанс. Глаза – два зелёно-голубых океана, фигура восточной царицы, кошачья грация, тонкие нежные пальцы, способные подарить чувственное наслаждение

усталому телу. Может быть, утащить её в кровать напоследок... Нет, в позапрошлый раз, на революционной Кубе, поддавшись искушению, я чуть не заплатил за это жизнью.

Агата села, чуть выгнув спину, обозначив под тонким серым свитером свой шикарный бюст. Разлила сок по стаканам. Я машинально потянулся к ближайшему, но вспомнил, что только за девятнадцатый век меня травили трижды. Или пока ещё мы играем этот спектакль?

Заметив моё движение, Агата усмехнулась, и я понял, что разоблачён.

Демонстративно отхлебнув апельсинового сока и облизав пухлые губки, охотница спросила:

– Вспомнил?

Отпираться не было смысла, но я попытался:

– Вспомнил что?

– Вспомнил, кто ты и кто я.

Разумеется, у неё великолепная интуиция. С её помощью она разыскивала меня в те времена, когда путешествие по Европе занимало недели, а с материка на материк – месяцы.

– Да. Я – лонгтаймер, а ты – охотница.

– Отлично. – Она по-хозяйски захлопнула ноутбук, лишая возможности следить за нами через камеру. – По-родственному решим наш вопрос или твоя фурия прилетит?

– Не знаю. Зависит от твоих ответов, наверное.

– А какие ответы? Мы проходили это десятки, если не сотни раз... Вот ты какой первый раз помнишь?

– Переяславец на Дунае. Одиннадцатый век. А ты?

Агата озорно сморщила носик.

– До этого был по меньшей мере один раз в Константинополе.

– Возможно. – Я не стал спорить. – Так почему ты хочешь меня убить?

– Вообще обычно ты убиваешь меня. Те разы, что я дожила до тридцати, можно пересчитать по пальцам.

– Но амнезия – это же твоя уловка. Заполучить меня в мужья...

– Скажи ещё, что тебе не понравилось. – Игриво улыбаясь, Агата соблазнительно провела рукой по эффектной груди.

– Признаю, секс был великолепен.

Мы сидели рядом. Два очень необычных человеческих существа. Я – лонгтаймер, нестареющий, можно сказать вечный, с недоступной всем другим людям способностью к регенерации. Не бессмертный, к сожалению. Отрубленная рука не вырастет, не говоря уже о голове, но отсечённый палец или 50%-ный ожог тела я могу восстановить.

И Агата... Очаровательное и уникальное создание, очевидное доказательство теории переселения душ. Каждый раз после смерти её память переходит к новому носителю. На первый взгляд совершенно произвольно, да и на второй тоже. Разные страны, разные родители, разная внешность (но каждый раз однозначно привлекательная). Определить, что это – то самое существо, можно только по глазам, двуцветным, исключительной яркости. Память прошлых жизней всплывает не сразу, годам к тринадцати, до этого ребёнок как ребёнок, ничего особенного. В пятнадцать-шестнадцать девушка уже окончательно осознаёт себя охотницей и, как только это становится возможным, устремляется на поиски ближайшего лонгтаймера мужского пола, коих осталось на свете... Кстати...

– Агата, тебе известно, сколько лонгтаймеров осталось на Земле?

Охотница лучше знает ответ на этот вопрос. Они и между собой общаются, и лонгтаймеров чувствуют. У нас же сложились традиции вести скрытный образ жизни и не искать контактов друг с другом. Есть одно исключение – Элизабет. Та, что страшит меня сейчас.

– Мужчин пятеро кроме тебя, про женщин не знаю.

Уместное уточнение. Лонгтаймеры бывают обоих полов, а вот охотницы – только женщины. Ещё одна загадка...

В этом плане повезло Элизабет. Никто её не беспокоит, в мужья посредством амнезии не напрашивается, покушений не устраивает.

– А вас сейчас сколько?

Учитывая, что их души «бессмертны», количество охотниц всегда одинаково и, если моя информация верна, равняется семи. Однако обычно «в сознании» в конкретный момент времени находится три-четыре.

– Кроме меня сейчас на охоте Тара, Зарина и Гея.

– «На охоте»... – передразнил я Агату. – Что вы будете делать, когда убьёте всех лонгтаймеров? Ещё три века назад нас была дюжина, кажется...

– Барки, какой же ты консерватор! Ты не заметил, что мир вокруг изменился?

– И что?

Её сияющие глаза уставились на меня с укоризной.

– Барки, ну не может быть тупым человек, проживший тысячу лет.

– Это ты к чему сказала?

– Это я про твоё закоряженное мышление. Ведь как ты мыслишь? Охотник. Амнезия. Секс. Прозрение. Убийство. Вернее, покушение, иначе мы бы с тобой не разговаривали.

– И что в этой цепочке не так? Ты упорно пытаешься забеременеть от меня, а потом умертвить, чтобы принести в жертву какому-то клыкастому египетскому божеству.

– Не-не-не. Это ты меня с Тарой путаешь.

– Какая разница?! В 1986-м – Гея, в 1999-м – Тара, сегодня – ты. Вы можете меняться, но суть останется. Цель вашего перерождения – найти и уничтожить лонгтаймера. Скольких вы отправили в мир иной за десять веков?..

– Ну, не надо всех под одну гребёнку. Тара и Гея – да, у них в мозгу есть непрошибаемый пункт, а у меня и Зарины цель теперь иная.

– И какая же?

– Да понять, в конце концов, откуда мы такие взялись, решить эту долбаную загадку! Вы, лонгтаймеры, такие снобы, я тебе скажу. Живёте как в вакууме. Давно пора воспользоваться возможностями поднявшейся цивилизации. Клеточный анализ, ДНК, глубокая томография... Почему ты бесплоден, кстати, не интересно узнать?

– Наверное, чтобы мои потомки не заполнили в итоге каждый квадратный метр матушки-земли, пожирая все её ресурсы.

– Ну да, отшучивайся, что тебе остаётся... А если я скажу, что мы сделали уже одно важное открытие и на пороге следующего?

– «Мы» – это кто?

– Зарина посвятила свой последний цикл созданию исследовательской лаборатории, причём весьма преуспела в этом. Я и мой брат...

– У тебя есть брат? – удивился я.

Агата посмотрела на меня в упор, широко улыбнувшись.

– Да. Он биолог. Он посвящён в нашу тайну и сейчас взял руководство над проектом.

– И где располагается ваша лаборатория?

– На одном из островов Тихого океана. Я знаю, что вы с Элизабет планировали нечто подобное, но... мы вас опередили, в общем.

Я задумчиво кивнул. Вообще-то первым, кто серьёзно и глубоко пытался заняться изучением самого себя, был лонгтаймер по имени Казимир, и происходило это в середине двадцатого века. На тот момент наука вообще и медицина в частности не находились на должном уровне, и ему не удалось продвинуться в этом деле. Мы с Элизабет не стали торопиться. Наш аналогичный проект возник на рубеже миллениума, но, тщательно всё взвесив, мы решили выждать ещё несколько лет, поднакопив ресурсов, ибо хоть мы и не бедствуем, но для хорошей лаборатории денег требуется очень много.

Теперь вот, выясняется, охотницы заняты тем же.

– Моя тушка должна стать вашим главным экспонатом? – спросил я напрямик.

– Не тушка. Ты сам. Причём добровольно.

Я театрально расхохотался.

– Ты предлагаешь мне стать подопытным кроликом? Лабораторной крысой, которую держат в клетке? Да ещё и добровольно. Потрясающе!

– Как-то ты неправильно всё видишь.

– Помнишь историю с Мафусаилом? Его заманили серией безобидных тестов, а закончилось всё смертью от нового вида бактериологического оружия. Через пять лет непрерывных издевательств.

– Я помню. Но его взяло в оборот правительство Соединённых Штатов. Мы, повязанные одной тайной, будем сотрудничать на иных принципах.

– И это говорит мне мой заклятый, проверенный веками, враг...

– Иногда с врагом дело иметь честнее...

– Бред!

– Послушай, Барки. Мы – такие. Мы так устроены. Тебя влечёт ко мне, ты испытываешь жгучее сексуальное желание обладать мною. Но ты можешь заставить себя, хоть и с трудом, не поддаться этой страсти. Так и моя ненависть к тебе. Это наша природа. Это – инстинкт, и с ним ничего не сделаешь, но я научилась его контролировать. Вспомни, как проходили наши, так сказать, встречи в прошлом и как сейчас мы прожили в относительной гармонии целый год. Повторюсь, времена меняются.

– А если я откажусь, ты попытаешься меня всё-таки убить?

– Нет. За время нашего сожительства я взяла у тебя образцы тканей и жидкостей...

– Семенную жидкость в том числе? – любопытно спросил я.

– Её в первую очередь. – Агата достала из кармашка заколку и скрепила ею растрёпанные ветром волосы. – В общем, работы нам на ближайшее время хватит, но без твоего непосредственного участия прорыва в исследованиях не будет. Анализ крови и экскрементов не заменит МРТ головного мозга, как ты понимаешь.

Мой рот скривился в зверской гримасе.

– Я не в восторге от этой идеи, скажу честно.

– Очень жаль. Следующей до тебя доберётся Тара, и она церемониться не будет. – Агата сделала глоток сока и поднялась. – Ладно, наша совместная жизнь так или иначе подошла к концу. Я иду собирать вещи. А ты подумай.

Она, качнув бёдрами, двинулась в сторону дома. Через миг я спохватился.

– А что за открытие, о котором ты говорила?

Агата обернулась.

– Вернусь – расскажу.

Дверь домика хлопнула. Я остался один на один со своими мыслями.

Да, действительно, такого в прошлом ещё не было. Ни с Агатой, ни с другими. Обычно, вслед за прозрением, охотница сбрасывала маску и нападала. Бывало, перед поединком происходила словесная перепалка и обвинения во всех смертных грехах, но чаще мы хватались за оружие сразу. А так, как сегодня... Неужели действительно желание копнуть в суть нашей природы так велико? Это её спокойствие, лёгкая ирония... Я замер. Меня осенило. Витамины! Агата регулярно принимала какой-то модный витаминный комплекс, который на самом деле, видимо, являлся мощным седативным средством. Особый препарат, дающий контроль над негативными эмоциями, но не препятствующий активной жизни. А что? Вполне возможно. Не в этом ли заключается упомянутое открытие?

А если это чушь? Пустая болтовня, чтобы запудрить мне мозги. Игра в кошки-мышки ради развлечения? И в эту секунду Агата навинчивает глушитель на пистолет или готовит смертельную инъекцию?

Мысль показалась мне более чем здравой. Сейчас я полностью безоружен. Это требовалось исправить. В этот дом мы переехали уже после случившейся амнезии, значит, в доме я вряд ли что-то мог припрятать, а вот машина... В машине у меня уже пару лет как был тайник под водительским креслом...

Я прыгнул с веранды и почти бегом двинулся через лужайку к гаражу. У ворот стоял двухместный открытый «Мерседес» Агаты и перекрывал выезд моему «Вольво». Ещё вчера я счёл бы это случайностью, сегодня – нет. Я проскользнул внутрь, открыл водительскую дверь и, просунув руку под кресло, нащупал секретную кнопку тайника. Панель со щелчком откинулась, я запустил пальцы, ожидая почувствовать прохладный металл рукояти, но в ящике меня ждала пустота. Моя «Беретта-Шторм» исчезла.

По идее, оставался ещё нож – раритетный клинок, однажды спасший мне жизнь на руинах Ковентри. Его «штатное» место было в багажнике, под запаской. Архаичная штука, конечно, по сравнению с огнестрельным оружием, но в умелых руках... Впрочем, на месте не было и ножа. Я выругался. Во всех моих домовладениях есть оружейные сейфы, а в испанском Виго целая оружейная комната и тир в подвале. А мне всё равно приходится обороняться чем попало.

Может, убежать? Да, машина заперта «Мерседесом», причём ключи от обоих авто в доме. Но я могу попросту перемахнуть забор и затеряться в лесу. Вопрос: кто быстрее меня найдёт – «настроенная» на меня Агата или спасительница Элизабет? Вопрос хороший, потому как при себе у меня не будет никаких средств для выживания.

А стоит ли пороть горячку? Может, для начала проследить, к чему готовится моя лжесупруга? Я посмотрел наверх. Высокая двускатная крыша гаража позволяла затаиться у гребня и заглянуть на второй этаж, где находилась спальня и кабинет. Стремянку, в отличие от оружия, искать не пришлось. Через минуту я уже лежал, распластавшись на ребристой, нагретой утренним солнцем поверхности.

Агату я увидел сразу. В окне спальни. Она... Она действительно упаковывала вещи. Её большой дорожный чемодан лежал на кровати, где мы провели немало времени в сладостных утехах. Охотница занималась привычным для любой женщины, собирающейся в дорогу, делом – заполняла чемодан одеждой из шкафа. Я следил за ней с четверть часа. После

чемодана пришёл черёд большой сумки, в которую Агата принялась укладывать обувь. Действия её были достаточно торопливыми, но без оттенка истерики.

На сборе косметики я сдался и спустился на землю.

Странно. Всё это было странно и вовсе не напоминало повадки охотниц. Я прекрасно помнил прошлые разы. Когда наступал час разоблачения, никакого диалога уже не могло быть. Только схватка, только противостояние до победного конца.

Я вернулся к столику, в задумчивости постоял рядом и опустил в итоге в своё кресло, развернув его, чтобы на всякий случай сидеть лицом к дому. Адреналиновый приступ проходил. Остро захотелось выпить. Лучше шерри-бренди, можно виски. Но ничего крепче шампанского в доме не водилось. Я выпил сока. Из бокала Агаты. Перестраховка, опять же, на всякий случай.

Вечность смотрела на меня окулярами небес и далёких гор. Ветер и солнце касались кожи так же, как и двести, и триста, и пятьсот лет назад, когда морские просторы бороздили парусники, когда битвы выигрывали мечи и арбалеты, когда мостовые городов украшали горки конского навоза и принять ванну считалось королевской роскошью.

Я прожил все эти годы, меняя роли. Иногда становился купцом, иногда видным деятелем, иногда героем какой-нибудь баталии, но чаще всего я был затворником, меняющим города и страны. Я изъездил вдоль и поперёк Старый Свет, а весь двадцатый век посвятил знакомству с неведомыми доселе районами земного шара. Но наряду с маленькими мимолётными ролями всё это время я играл главную роль – беглеца от смерти.

Кем, где и когда она была мне назначена – хотелось бы знать.

Поможет ли и вправду Агата с ответом на этот вопрос? Или её роль как раз в том, чтобы выбросить меня со сцены? Вернее, всех нас – лонгтаймеров...

Нет, всё-таки долгая жизнь и колоссальный опыт не делает нас ни мудрецами, ни провидцами, ни сверхчеловеками. Мы просто люди, и когда приходит время принять важное решение – мы сомневаемся и боимся ошибиться.

Но кто сказал, что решение требуется принять здесь и сейчас?

Мой ответ Агате уже созрел в голове, когда за спиной раздался знакомый голос:

– Барки, я хочу тебе кое-что отдать...

И в следующую секунду нечто произошло. Я услышал, вернее, почувствовал движение воздуха, и почти одновременно с этим Агата шумно выдохнула, не закончив фразы. Мне показалось, что я поворачиваюсь слишком медленно, я успел даже обругать себя за идиотизм – сесть лицом к двери веранды, но спиной ко двору! Когда же я обернулся, неуклюже, роняя кресло, моему взору предстала картина: Агата с двумя тёмными, быстро увеличивающимися пятнами на груди оседала вниз. В руке охотница держала мой пистолет.

Инстинкт повалил меня наземь, заставил подползти к ближайшей защите в виде вазона с декоративным плющом, хотя разумом я понимал, что мне ничего не грозит. Снайперской стрельбой командовала Элизабет. И ещё я понимал, что моя защитница ошиблась – пистолет Агата держала за ствол. «Я хочу тебе кое-что отдать...»

Минуту я пребывал в протрации, затем, не вставая с земли, протянул руку, стащил со стола ноутбук и открыл его. Мощная машинка пришла в состояние готовности за считанные секунды. Я запустил коммуникационную программу и прочёл:

«Барклай, это мы. Цель уничтожена. Движемся к тебе».

Я закрыл глаза и сидел так с минуту. Облегчение смешалось с чувством вины и какой-то отчаянной безнадёги. В этот раз всё могло пойти иначе. В первый раз за сотни лет. Но не пошло...

Я вырвал себя из состояния оцепенения, отложил ноутбук и на корточках подполз к телу Агаты. Снайпер был точен. Обе пули попали в грудь, одна из двух – чётко в сердце. Я по инерции попытался найти пульс на шее, разумеется безуспешно. Охотница умерла сразу.

На самом деле, мне не привыкать и убивать, и видеть смерть. Мне не привыкать к нападениям охотниц, но сегодня я вдруг почувствовал – что-то сдвинулось во вселенском механизме. Совсем чуть-чуть, самую малость. И неясно, вернётся ли всё на круги своя или странности будут накапливаться, чтобы в итоге мир двинулся по другой траектории...

Элизабет прибыла через сорок минут, которые я провёл так же, как совсем недавно Агата – собирая вещи. Попутно вернул на свои места пистолет и клинок (обнаружился в гардеробной), переложил к себе смартфон охотницы – изучу потом. Когда на дороге послышался шум мотора, я пошёл открывать ворота. Синий минивэн японского происхождения, полностью тонированный, сдал во двор задом. Из машины вышли трое: Элизабет и двое мужчин, по одежде которых сразу становился ясен их род занятий. Тот, что в коже и джинсе, – водила. Второй, в хорошо подобранном для здешней местности камуфляже, – однозначно, снайпер. Костюм Элизабет тоже был близок к военным образцам, но ушитый точно по фигуре. Надо признать, выглядела она в нём круто, да и вела себя подобающе, тут же начав отдавать команды.

Тело Агаты мужчины уложили в пакет для трупов и погрузили в багажный отсек минивэна. Кровь на дорожке была сначала залита каким-то серым порошком, затем смыта водой. По завершении чистки Элизабет извлекла из минивэна рюкзак и оставила на веранде. Вернулась, спросила:

– Ключи от «Мерседеса»?

Я вручил ей требуемое. Она кивнула, отдала ещё одно распоряжение своим бойцам, и те отнесли в «Мерседес» вещи Агаты. После чего загрузились в минивэн и уехали. Элизабет осталась. Закрыла ворота, вернулась ко мне на веранду.

– Выпьем?

– В доме только шампанское.

– Я подготовилась. – Элизабет усмехнулась и извлекла из своего рюкзака бутылочку на полпинты. Не арманьяк, но бренди.

– Только на трассу выезжай после моста, а то там пост дорожной полиции. – Я сходил на кухню и принёс два пузатых бокала. – Я же правильно понимаю, что ты поедешь на кабриолете?

– Правильно. – Элизабет извлекла из рюкзака пакет с париком, точь-в-точь повторяющим каштановые волосы Агаты. – Соседей у тебя в этой глуши немного, к счастью, но лучше перестраховемся. Сыграю роль твоей убиенной жёнушки для чужих глаз.

Я кивнул и разлил по бокалам янтарный напиток. Мы выпили. Элизабет пододвинула пустой бокал для второй дозы.

– Барклай, ну вот скажи, как ты умудрился поставить рекорд по сожительству с охотницей именно тогда, когда я впервые в жизни встретила нормального мужчину.

– Что? – Поражённый, я округлил глаза.

– А то! С тех пор, как ты пропустил наш сеанс связи, прошло тринадцать месяцев. Это рекорд. Причём последние четыре месяца слезка велась круглосуточно. Знаешь, как мы умаялись?..

– Подожди. – Я замахал головой. – Мужчина?!

– Ну да. Стальная фурия, кажется, обрела женское счастье. Влюбилась вроде как. Если честно, и не припомню такого за последние триста лет. Мне достался умный, сильный и красивый самец, и я впервые жалею, что переживу его.

Она наконец обратила внимание на моё в высшей степени удивлённое выражение лица.

– А что, думаешь, только тебе можно сиять влюблёнными глазами? Я тоже, оказывается, могу...

– Так ведь, – я немного растерялся, – это у меня на охотниц так слюнки текут...

– Можешь не оправдываться... – Элизабет подняла бокал. – За любовь!

– Ты считаешь, уместно так говорить после сегодняшнего убийства?

– Не поняла. Мы, кажется, спасли твою голову. Разве не так?

– Думаю, нет.

Я рассказал Элизабет о происшедшем. Реакция её была предсказуемой.

– Чушь! Век за веком охотницы стараются убить лонгтаймеров. Теперь они решили в исследователей поиграть. Верю, могут. Но всё это для того, чтобы эффективнее добиваться своих целей.

– Я тебе только что рассказал про пистолет...

– Да что пистолет?! – Элизабет темпераментно взмахнула руками. – Тело увезли, не могу тебе доказать, но послушай меня, Барклай. Помнишь перстень у Агаты с нефритовым камнем?

– Конечно. Она его почти не снимала.

– Так вот. Когда ты не вышел на связь, я начала копать. По счастью, ты имплантировал себе маячок, так что мы отследили и тебя, и её. Одним из звеньев цепочки расследования был ювелир. После правильной обработки он рассказал, что изготовил два таких перстня. Оба с секретом. Знаешь каким?

– Ну?

– В одном герметичная полость для жидкости, в другом – для порошка. Улавливаешь?

Я кивнул. Вещество, благодаря которому я теряю память, – жидкий эликсир очень сложного химического состава. Порошок, скорее всего, цианид или ризин.

– Ага. Такая вот «бижутерия». Твоя супруга вначале использовала первый перстень, а потом держала наготове второй. Так что не надо мне тут ныть.

Я молчал. Не верить Элизабет было глупо. Но и Агата своими словами и своим поведением поставила под сомнение всю древнюю концепцию нашего с охотницами существования.

– Ладно, Барклай, нам осталось закончить финальное дело.

Конечно, я знал, о чём она. Элизабет не просто моя подруга-лонгтаймер. Прежде всего, она высшего класса детектив и телохранитель, и с давних пор у нас с ней заключён договор. Её услуги, а оказывает она их, кстати, не только мне, стоят немало. Впрочем, жизнь дороже, а жизнь лонгтаймера и подавно.

Так что по счетам нужно платить. Я запустил на ноутбуке программу клиент-банка и перечислил Элизабет заявленную кругленькую сумму. Она достала свой смартфон и прочла уведомление о поступлении средств на счёт. После чего выудила из рюкзака пакетик с новыми документами.

– Держи.

Я взял паспорт, раскрыл и удивился:

– Борис Стеклов? Россия?

– Имеешь что-то против? Ты же жил в России, язык подучишь. Страна большая. Затеряйся где-нибудь там на ближайший десяток лет, пока я возьму себе отпуск.

– Я жил в России в 19-м веке, – ответил я, задумчиво перебирая в руках водительское удостоверение, карту соцстрахования и билет на самолёт до города с коротким и труднопроизносимым названием Омск, где, согласно отметке в паспорте, я родился.

– Ну, вот и славно. Все дела решены. У тебя впереди несколько лет спокойной и интересной жизни в морозной стране. У других моих клиентов тоже час «икс» не близок. Так что я с чистой совестью выключаю телефон и ближайший месяц проведу в Новой Зеландии, в объятиях любимого мужчины... Ах как звучит! Понадоблюсь – пиши на почту, но проверю я её не раньше Рождества, так и знай.

– Так кто он у тебя вообще?

– Нейрохирург. Пока я тут прохлаждалась, у него истёк контракт с клиникой в Куала-Лумпур, это Малайзия. В общем, на другом конце земного шара меня ждёт красавец мужчина с прекрасным телом, умной головой и отличным инструментом в штанах. Поэтому я говорю тебе «Чао!» и отваливаю.

Она встала, подошла, взъерошила мне волосы и поцеловала в лоб.

– Зеркало в доме есть?

Я рассеянно кивнул. Во мне поселилось какое-то странное тревожное ощущение. Картина мира менялась сегодня сильнее, чем я мог себе предположить. Агата не напала на меня. Элизабет – подумать только – влюблена! На заре знакомства у меня тоже были с ней отношения, были и потом, но... Она всегда оставалась холодна. Впрочем, я и сам не пылал страстью. Между лонгтаймерами может существовать уважение, теоретически возможна дружба, но любовь... Похоже, настоящую любовь могут испытывать только короткоживущие.

Пока я размышлял, Элизабет посетила дом и вышла оттуда в парике и лёгком брючном костюме Агаты, сидевшем на ней несколько свободно.

– Если тебе ничего не нужно из её вещей, я поехала.

Я машинально коснулся смартфона Агаты в своём кармане. Кроме него, меня ничего не интересовало.

– Будь осторожна, – сказал я. – И не слишком доверяй своему...

– Его зовут Дэвид. – Она рассмеялась. – И да. Я буду начеку.

Мне не хотелось отпускать Элизабет, но и не было причин её удерживать, поэтому через пять минут я остался один. Вылил в свой бокал остатки бренди из бутылки. Выпил за несколько быстрых глотков. После случившегося самым правильным было бы делать ноги отсюда во избежание всяческих неприятностей, но я решил задержаться ещё немного. Беспокойство не оставляло меня, и заключалось оно вовсе не в том, что сюда может нагрянуть полиция, вызванная шальным туристом, случайно увидевшим в лесу человека со снайперкой. Беспокойство было глобальным. Я чувствовал, что необычное поведение обеих женщин не может быть простым совпадением. Причём особенно меня поразила влюблённая Элизабет. Я пожалел, что не выпытал из неё подробности знакомства с этим суперсамцом Дэвидом, но в тот момент я больше размышлял о миролюбивой Агате. В общем, нужно признать, растерялся я, как самый обычный короткоживущий человек.

Я пошёл в дом и приготовил себе кофе. Вновь вернулся на веранду, подключил смартфон к ноутбуку. Агата всегда говорила, что ей не нужен отдельный компьютер, значит, всё самое важное должно храниться тут.

Пролистывание фотографий и списка контактов, однако, ничего не дало. Неудивительно, ведь смартфон мы купили уже после нашего «знакомства». Возможно, за телефоном парикмахера или массажиста скрывался кто-то из её группы поддержки, но это мне показалось маловероятным. Агата не могла бы так глупо проколоться. А вот почта, если сумеет её вскрыть, может преподнести сюрприз. Под это дело у меня имелась специальная заготовка – программа для взлома, припрятанная в онлайн-хранилище, и сейчас я уже скачивал её.

Спустя двадцать минут загрузки, установки и собственно работы взломщика я получил результат. Ещё столько же я изучал открывшиеся материалы. А когда всё понял, тут же принялся набирать номер Элизабет.

Ответа не было! Это не шутка, она действительно выключила телефон. Я выругался и попробовал ещё раз и ещё. Потом дал вызов через коммуникационную программу, по которой мы сегодня общались. Тщетно! Оставалась почта, и я отправил письмо с текстом: «Срочно свяжись!!! Вопрос твоей жизни и смерти!!!», но очень сомнительно, что она успеет его прочесть.

Я вскочил со стула в диком порыве рвануть за ней в аэропорт, но я не знал в какой... Идиот, что стоило поинтересоваться?.. Нет, искать Элизабет, заматающую следы, прячущую машину Агаты... Да это бесполезно! Полиция? Даже если я рискну спасти жизнь Элизабет ценой обвинения её в убийстве Агаты, полиция не сможет так быстро организовать план «Перехват», и в итоге за решёткой окажусь я.

Другие лонгтаймеры? Напишу, конечно, письма, иной связи у нас нет. Им тоже теперь грозит опасность, их нужно предупредить. Многих ли страховала Элизабет? Наверное, да. Может, пришла пора отбросить снобизм и объединиться перед лицом общей опасности? А опасность была, о да! После прочтения переписки Агаты с доверенными лицами её проекта, пазл собрался, картинка обрела целостность.

Охотницы попытались переселить душу после смерти одной из них в... мужчину. Уж не знаю, при помощи науки или колдовства. Эксперимент вышел не совсем чистый – родилась двойня, мальчик и девочка. Характер и родовая память распределились между ними поровну, а может в какой-то другой пропорции, не суть. Это и было то открытие, о котором, так полагаю, хотела поведать Агата, объяснив этим своё нежелание убивать меня. Желала ли она рассказать подробнее о своём брате – не знаю. Но целью братца, очевидно, должна была стать самая активная и публичная лонгтаймер женского пола – Элизабет. И она стала. Так же, как меня влекло к Агате, Элизабет притянуло к суперсамцу по имени Дэвид. И что будет итогом этих отношений, совершенно ясно.

На несколько вопросов у меня нет ответов. Например, что было бы, согласись я поехать с Агатой в их исследовательский центр? Или что будет, если бесплодная, как все лонгтаймеры, Элизабет умудрится забеременеть. Или вот про потерю памяти...

Всплывающее окошко оповестило о приходе нового письма на смартфон. Я замер, а потом, двигаясь словно во сне, ткнул в экран пальцем.

«Час назад она позвонила и сказала, что закончила свои дела и едет ко мне. Значит ли это, что тебя больше нет, сестра? Если так, то клянусь отомстить за тебя. К чёрту этап с амнезией! Твой братишка Дэйв. Твой Охотник».

Я без сил опустился на землю и посмотрел вдаль, думая, как где-то там лонгтаймер по имени Элизабет мчится навстречу своей судьбе.

2015